

Что же бы намъ выразить въ слезахъ Христовыхъ въ егѡ младенствѣ, въ пеленахъ, въ ѿслезахъ, ѿ чёмъ плачетъ; Рабномъ Бришъ и при рождествѣ своемъ, тотчасъ видитъ йако всевидѣцъ, крестъ твой, троство, гвозди, копиа, гробы, и ѿ томъ хотѧ йако младенецъ, но совершиенню разумъ, плачетъ. И блаженный Аугустинъ говоритъ: Ино же болѣзнь есть сердцемъ ѿ нашихъ видимыхъ, не же ѿ своихъ извѣсъ, болѣе беспокоятъ егѡ наши бѣды, а бѣды дьяловы, въ которыхъ самовольни грѣхами наши гонятъ ввергаемъ, не же ли егѡ каковыя страшны.

Вако скорьша возврѣлъ очи ма въ мірѣ (йаковы въ катую дымною хрѣмину,) видитъ безчисленныѧ въ мірѣ грѣхъ человеческия йаковы и въ какое огненное вѣромажденіе, дровы, гѣно, троство, а боюе къ рѣти запаленіеми грѣховными: видитъ происходящиа ѿ тѣлѣ йако дымъ, горести, бѣды, мщенія Божіи, ѿ праведнаго гнѣва Божія находящиа. Видитъ ктомъ неблагодарство и затвердѣлость грѣшниковъ, что оу нихъ вотще видетъ традъ егѡ (въ традѣхъ ѿ юности Фал. 87), вотще страданіе егѡ, вотще излияніе крови егѡ, все то беспамятный грѣшникъ ногами потопчетъ: и ѿ томъ плачетъ, дымъ нашъ сей емъ очи выѣдаетъ.

Остриетъ емъ сѣть сей становитса, написано во ѿ грѣшникѣ: Не имать прозѣви въ грѣшникахъ, икона тѣрнъ извѣстренъ: а сей-то тѣрнъ очи емъ кѣлетъ. Глаголетъ ѿ грѣшникахъ Давидъ, превозгорчайша Блага (Фал. 5): попроси говоря, горкъ надоѣли Бѣгъ, также и въ сердцахъ егѡ, и въ очахъ егѡ ѿ нихъ емъ горкъ. Ю чѣмъ мы радиемся, ѿ томъ Христосъ плачетъ: одніимъ словомъ, горести вѣдь нашихъ грѣховныхъ, слезы Христъ Спасителю изъ очей егѡ источаютъ.